Для цитирования: Товбин К. М., Аторин Р. Ю. Кожурин К. Я. Старообрядоведение в культуротворческом ракурсе // Социум и власть. 2018. № 2 (70). С. 104–122.

УДК 111-141.2-130.2

СТАРООБРЯДОВЕДЕНИЕ В КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОМ РАКУРСЕ[1]

Товбин Кирилл Михайлович,
Сахалинский государственный университет, доцент, кандидат философских наук.
Российская Федерация, 693000, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290.
E-mail: kimito@yandex.ru

Аторин Роман Юрьевич,
Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева, доцент, кандидат философских наук.
Российская Федерация, 127550, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49.
E-mail: atorin85@yandex.ru.

Кожурин Кирилл Яковлевич,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, доцент, кандидат философских наук.
Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48.
E-mail: kozhurin@list.ru.

Аннотация

В статье описывается актуальность создания научной антологии, посвящённой русскому старообрядчеству в его истории и современности, культуре и ментальности. Русское старообрядчество является одним из важнейших духовных,социальных, экономических и культурных феноменов в истории России, и обращение к его интеллектуальному наследию востребовано для современного научного сообщества для прояснения уникального курса развития России в мировом сообществе цивилизаций.

Старообрядчество, выработав за столетия своего параллельного сосуществования с Российской империей собственные противодействия западническому курсу, в наши дни является арсеналом духовных, интеллектуальных и культурных методов сопротивления вестернизации, информационному капитализму и одномерной глобализации. В старообрядчестве выработаны ментальные механизмы, актуальные в наши дни для разработки стратегий устойчивого развития в условиях многополярной глобализации, построения социального государства на основе суверенной демократии и прочих современных социально-политических реалий. Для полноты изучения старообрядческого феномена в антологию должны быть включены как основные старообрядческие тексты, так и знаковые исследовательские и философские работы, посвящённые староверию. Подбор старообрядческих текстов должен иллюстрировать различные течения старообрядческой мысли в разные эпохи, представляющие древлеправославие как идеологию, как мировоззрение, как ментальность, как образ жизни. Подбор текстов о старообрядчестве должен дать объективную картину места древлеправославия в истории и современности России. Редакторская работа должна строиться на предварительно выработанной методологии, препятствующей восприятию староверия в этнографическом или историко-музейном формате. Староверие должно быть представлено читателю в свете своих нынешних культуротворческих возможностей.

Ключевые понятия:
старообрядчество,
староверие,
древлеправославие,
антология,
старообрядоведение,
«параллельная Россия»,
российская цивилизация,
русская культура.

[1] Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00010-а «Православное старообрядчество как один из ликов российской цивилизации».

По всей видимости, поиск идеологических оснований для новой России, бывший в 1990-е больным местом любой дискуссии, а в 2000-е – основной темой гуманитарных исследований, сегодня подошёл к завершению. И российское общество, и властные круги остановили свой ментальный и интеллектуальный поиск на идеологиях динамического консерватизма, социальной солидарности и субсидиарности, традиционных ценностях и демократическом патернализме. Поиск современного исследователя теперь направлен к интеллектуальным, социальным и духовным примерам в истории России, мóгущим вдохновить сочленение курсов на эффективное управление, суверенную демократию, социальное благополучие, этноконфессиональную стабильность, экономическую самостоятельность и духовную независимость. Учитывая специфику всей политической истории России, таковых прецедентов весьма немного, но одним из наиболее ярких примеров соединения всех упомянутых курсов, несомненно, является русское старообрядчество. За последние годы число российских исследований староверия неуклонно возрастало; учёные-старообрядоведы всё чаще стали выходить за пределы историко-описательного, археографического, этнографического форматов – в области семиотики [28; 62] и аналитической культурологии [10; 46; 55; 57], исследований старообрядческой ментальности [75; 8; 81; 79] и повседневности [31], смелых обобщений: биографических [30; 29; 32], историософских [12; 17; 25; 33; 58; 61; 70; 74; 77], кросс-культурных [1; 13], социально-философских [9; 45; 64] и геополитических [5; 19; 34, с. 263–270; 73; 78; 82].

Не только политикам и исследователям интересно старообрядчество – его вес в российском обществе неуклонно возрастал в 1990-2000-е годы, чему свидетельством является и рост числа приходов старообрядческих согласий, и учащение участия старообрядческих деятелей в общественно-политической деятельности [16], и популярность самих тем древлеправославия и Раскола в современном медийном дискурсе [18, с. 135].

Русское православное старообрядчество являлось и является одним из наиболее ярких образов «параллельной России». Посредством ненасильственного сопротивления западническому и во многом ненародному курсу властей и аристократической верхушки старообрядцы планомерно созидали свой социально-экономическое феномен [49], всячески содействуя внутренней колонизации отечественных просторов [47; 52; 76; 80], российской научно-технической и экономической модернизации [24, с. 61; 60, с. 112], просвещению и демократизации общества [39, с. 45], вдохновляли русскую творческую интеллигенцию [15, с. 45; 20, с. 89–90].

Старообрядчество, возникнув в XVII веке как контрсекулярный проект, противостоящий как светской, государственнической линии, так и линии клерикальной (представляющей собой смягчённый, поверхностно сакрализованный секуляризм), обращалось к древности не как к примерам социальной и духовной устойчивости (в отличие от консерваторов, в особенности «никониан»), но как к собранию прецедентов борьбы Православия против наступления Нового времени. Это породило в старообрядчестве несколько полюсов: *охранительный* (воплотившийся в стратегии Бунта, неподчинения обмирщённой власти, вплоть до ритуальных самосожжений), *политический* (стратегия Возвращения, обусловившая череду народных восстаний с заметным участием старообрядцев[1]) и *традиционалистический* (стратегия Исхода, обосновавшая необходимость создания «островков древлего благочестия» – древлеправославных общин, образа жизни, особого уклада, пропитанного богослужением). Третья стратегия оказалась наиболее живучей, в её русле было создано множество старообрядческих локальных поселений (Выго-Лексинское общежительство в Речи Посполитой, община Игната Некрасова в Турции, живописанные Мельниковым-Печерским монастыри на Иргизе, австрийские местечки белокриницких староверов, маньчжурские поселения до 1930-х, современные старообрядческие сообщества в США, Канаде, Бразилии), которые в терминологии современных анархистов можно назвать постоянными автономными зонами. Эти поселения на окраинах России и за её пределами осуществили действительную ментальную «контрреволюцию»: при минимальном соприкосновении с «миром сим» расцвела мощная, самобытная и почти самодостаточная «параллельная Россия».

Как реализация стратегии Исхода возникли старообрядческие согласия, в разной степени сознававшие наступление Нового

[1] Эти факты находят отражение в современных конспирологических фантазиях о спонсировании древлеправославными купцами социал-демократических революционеров.

времени и предлагавшие способы предохранения от десакрализации. Во-первых, это *беспоповцы*, провозгласившие наступление «духовного антихриста», начало последнего, апокалиптического, периода мировой истории, замедляемое только повседневным благочестием и ритуалом в останках Третьего Рима – древлеправославных общинах. Беспоповство разделилось на несколько векторов: умеренный в сопротивлении государству и новому порядку вещей (поморцы); радикальный (филипповцы, федосеевцы), отрицавший возможность соприкосновения с «грехопадшей» действительностью во избежание собственной «порчи»; маргинальный (нетовцы, бегуны), рассматривающий существование в апостасийном мире как героическое и спасительное мученичество за Христа.

Во-вторых, это *поповцы*, отрицавшие наступление власти антихриста. Поповцы считали государство и государственную Церковь существенно подпорченными, оскверняющими при погружении в них, но содержащие элементы Божественной благодати, благодаря которым Священное в мире продолжает действовать и к нему можно прикоснуться (например, получив священническое рукоположение). В-третьих, это *единоверцы*, возникшие как либерализация поповского направления: Священное не отъято от мира и «никонианской» Церкви, оно затемнено неполноценным ритуалом. Соответственно, внутри этой Церкви полноценное исполнение древнего ритуала может привести ко спасению; кроме того, не будет фактора «раскольничества», приводящего к главному антропоцентрическому отходу от Традиции – гордыне. Отдельно, четвёртым блоком, можно выделить *часовенное* согласие – текучее, вынужденно беспоповское, однако допускающего возможность плодотворного контакта с окружающей реальностью.

Соприкосновение с государством, обусловившее само возникновение старообрядчества как версии русского православия – религии сакральной государственности – привнесло в старообрядчество его основную силу и слабость. Сила заключалась в умении получать от «отступнического» государства определённые возможности, социальные и экономические. Кроме того, на универсальном языке Модерна – экономике – старообрядцы весьма деятельно влияли на государственную политику, порой даже напрямую. Слабость заключалась в само́й сцепке с государством, духовно действующей в одностороннем порядке только при условии сохранения старообрядческого ядра – естественного, общинного, патриархального и ритуализованного уклада. При исчезновении этого центра пространство светскости начинало влиять на старообрядчество, обмирщая его и постепенно переводя на уровень идеологии.

С Раскола XVII века староверы являли себя последовательными традиционалистами – их целью было не только сохранение существующей духовности, но и возврат к «каноничности» Древней Руси и Византии. «Каноничность», к которой обращались староверы, имела мощное цивилизационное основание – она складывалась как система прецедентов, фиксирующих постепенное наступление Нового времени, задвигающего Священное. Эта причина не дала староверам возможности замкнуться в семиотическом сектантском гетто, они были вынуждены постоянно соприкасаться с Современностью, являя себя носителями контрсекулярного проекта, «параллельной России». Вырвавшись из имперской ментальности, старообрядцы осуществили три социально-политических стратегии, условно обозначаемых как *Бунт*, *Возвращение* и *Исход*. Бунт – это героический и эсхатологический отказ принять окружающую реальность; он выражался как в череде инициированных староверами восстаний «Бунташного века» (и далее – вплоть до пугачёвщины), так и в пассивной форме – через вереницу самосожжений, давших русской народной культуре ярчайшие примеры последовательности в неприятии Современности. Возвращение – это более профанные, политизированные попытки реставрации «Старой Веры». «Исход» – основная старообрядческая стратегия – это обособление от окружающей «грехопадшей» реальности через географическое отдаление на окраины империи и через отдаление семиотическое – выстраивание собственного жизненного уклада, богословия, хозяйствования. На основе этой стратегии основная часть староверов создала сплочённые и крепкие общины, замечательно сохранившие элементы русской традиционной культуры, причём в живом и деятельном виде.

Старообрядцы преуспели в созидании и балансировке социума, всецело завязанного на традиционных ценностях [41, с. 196], но в то же время необычайно гибко реагирующего на изменения внешней среды – вплоть до создания своих «островков Святой Руси»

на инокультурной чужбине [4; 3; 43; 54; 59, с. 40–41; 71]. В отличие от иных примеров «параллельной России» – хлыстов, скопцов или субботников, староверы были чужды сковывающего интеллектуального догматизма и сектантского отношения к окружающему миру [44, с. 16–17]. Несомненно, отгородительная тенденция была спутницей древлеправославия всё время его существования [63, с. 115], но она всегда с избытком перекрывалась тенденциями конструктивности, толерантности, диалога и сотрудничества [22, с. 70, 72].

Древлеправославие – духовный, ментальный и культурный феномен русской истории. Оно включает в себя все роды консервативного мышления в их противостоянии и взаимодействии, неизменную рефлексию над историческим опытом и условиями своего бытия и саморефлексию как правило жизни [68, с. 21–26]. Старообрядчество во всём цвете своих согласий и толков всегда было внимательно к самим цивилизационным основаниям России – во многом, сохранение этих оснований является заслугой староверов, берегших древние книги и летописи, продолжавших основные традиции древнего народного творчества, материального и духовного [36, с. 30–31]. С XIX века старообрядческие династии были основными покровителями большого числа деятелей «русского модерна» во всех его направлениях, от традиционалистского до авангардистского [37, с. 44].

Интеллектуальный авангард старообрядческих сословий – богословы и проповедники, философы и писатели, сказители и певцы, иконописцы и книгопечатники, коллекционеры и меценаты – всегда вдумчиво изучали западнический дискурс, сторонясь его, но в то же время признавая мощь его позиций в российской цивилизации. Они выпестовывали оригинальные мировоззренческие программы «ненасильственного сопротивления» неприемлемому для православных традиционалистов миропорядку [6, с. 239; 66, с. 81], основной упор делая на социальное строительство и хозяйственную деятельность, меценатство и благотворительность [21, с. 88–89]. Материализация старообрядческой идеи в виде самодостаточных общин – условие, воспрепятствовавшее переходу староверия в область фантастического дискурса или архетипа [67, с. 55–56].

Безусловно, носители эскапистского и сектантского сознания также имели место в старообрядчестве за его трёхсотлетнюю историю [7, с. 71], но, во-первых, со стороны основной части староверов различные сопротивленцы и самосожженцы встречали не меньшую отповедь, чем со стороны силовых структур Российского государства и миссионеров официальной церкви. Во-вторых, носители соответствующего типа сознания всегда консолидировались в обособленные группы, сторонясь либерализма своих вчерашних собратьев по вере, – поэтому сектантское сознание не рассеивалось по основной массе староверов, становясь уделом осуждаемых маргиналов [56, с. 79–80].

Русское старообрядчество является замечательным примером суверенной, национальной демократии. Нача́ла соборности, исстари присущие православному сознанию, в староверии не только сохранились, но и повлияли на управление самодостаточным хозяйственными общинами: Выговским общежительством, Керженскими монастырями, Покровской и Рогожской слободами и пр. Не приемля волюнтаризма и диктатуры, староверы в то же время не рассматривали демократию («соборность») как этос вседозволенности и нигилизма [79, с. 74–75]. Старообрядческая деятельность была деятельностью свободных и активных людей, легко создававших коммуникации и сообщества, но на основе традиционных православных ценностей. Вопросы мультикультурализма и аккультурации, толерантности и терпимости, сексизма и ювенальной юстиции, будоражащие сегодняшних гуманитариев, видящих для себя необходимость сопротивляться западному культурному коду, давно были проговорены и разнообразно разрешены в старообрядческих согласиях [69, с. 112–113].

История старообрядческой мысли и письменности – кладезь знаний для выработки стратегий устойчивого развития и неконфликтного, самодостаточного существования России в условиях многополярной глобализации. К такой максиме, начиная с Д. С. Лихачёва [38, с. 288] и А. И. Солженицына [65, с. 295], в 2000-е годы пришли многие деятели русской культуры, писатели, мыслители [2]. Однако имеются весьма серьёзные методологические проблемы изучения древлеправославия, на одном полюсе которых – музейное представление о староверии, на другом – фантастическое, не подтверждённое реальной жизнью и историей. Поэтому создание антологии старообрядческой письменности – ответственное и беспрецедентно сложное дело.

Антология должна содержать как собственно старообрядческие тексты, так и тексты о старообрядчестве. Но прежде этого читатель должен увидеть ситуацию Раскола XVII века: его причины, ход, последствия – все эти нюансы должны быть «перекинуты» через тьму веков в наше время для осознания актуальности и вневременности многих ментальных процессов, создавших и выпестовавших старообрядчество как культурный и духовный феномен [48]. Для этого состав антологии должен быть лишён ставшего обычным историко-описательного, археографического подхода (с одной стороны) и его этнографическо-описательной альтернативы (как мнимо актуальной противоположности). Старообрядчество должно быть представлено современному читателю в его зарождении, развитии, саморефлексии, взаимоотношении с окружающими духовными, интеллектуальными, ментальными, культурными, политическими и социальными реалиями. Староверие должно предстать на страницах антологии не как музейный экспонат или сомнительный в своей востребованности артефакт, не как почва для микроскопических этнографических изысканий, но как мощный культуротворческий арсенал: многообразный и противоречивый, сложный и цельный, изменчивый и консервативный, традиционалистический и традиционный.

Наиболее привлекательные для нас детали древлеправославия – культ образованности и книжности [35, с. 52–54], логоцентризм и сохранность языка [53, с. 100], соборность и здравый патриотизм [14, с. 11], самоорганизация и сетевые коммуникации [42, с. 245], патриархальность уклада и традиционность ценностных оснований [26, с. 23] – не являлись изначально продуктами некой старообрядческой идеологии [11, с. 237]. Эти ментальные и мировоззренческие особенности формировались в старообрядчестве на протяжении столетий, проходя конкурентную борьбу своих версий, обкатываясь в специфичном быте, самозамкнутой культуре и общинном хозяйствовании, расцветая в географической изоляции и борьбе с инокультурными влияниями. Посему эти детали старообрядческого менталитета актуальны в современной России, смело обозначающей своё присутствие в пространстве и времени в эру грандиозных геополитических перемен [23, с. 17; 50, с. 120].

Антология должна показать зарождение, развитие, диалог различных старообрядческих интеллектуальных и духовных течений, по-своему осмысливающих изменение политического курса официальной России и новейшие экономические и социальные реалии. Конкретнее, сборник, во-первых, должен содержать:

- работы основоположников старообрядчества как типа мировоззрения;
- письменные примеры поляризации основных старообрядческих ментальных установок, приведших к образованию различных согласий во всём их цвете;
- труды деятелей старообрядческой идеологии, формировавшейся в результате диспутов и диалогов, ментальных сближений и разделений;
- наиболее яркие примеры старообрядчества позднего, зрелого, «светского».

Второй блок должен включать все виды внешней реакции на феномен старообрядчества:

- работы официальных клерикальных миссионеров, «обличающих» и «разоблачающих» «раскольников»;
- труды консервативных историков, рассматривавших староверие в антигосударственническом формате;
- работы либеральных историков, переоткрывших староверие и пласт древнерусской культуры, на котором староверие выросло;
- светские «отзывы» на старообрядческую духовность, культуру, письменность со стороны светских мыслителей и писателей конца XIX – начала XX века – времени слома прежней цивилизационной парадигмы в России [27, с. 277–278; 40, с. 7; 51, с. 28–29; 72, с. 82].

Третий блок должен содержать советские и современные исторические, культурологические, семиотические, социологические, этнографические, экономические исследования старообрядчества.

Приведённый перечень не является планом антологии; конкретная структура и перечень включённых текстов и отрывков требовали предварительной разработки специальной методологии, которой будет посвящён отдельный очерк.

Отличительной чертой нашего сборника должна стать особенная редакторская работа, препятствующая историко-этнографической дискурсивности: обширные биографические, историографические, культурологические и религиоведческие справки, долженствуют перенести древлеправосла-

вие из музейного в культуротворческий формат в глазах читателя.

Особо важна антиидеологическая редакторская работа: указание всех мест расхождения оценок и плюрализма интерпретаций составителей и редакторов антологии. Составители – известные исследователи разных сторон старообрядчества – в ряде вопросов находятся на разных позициях; этот факт должен быть явлен читателю – в этом состоит уникальная диалогическая направленность нашей работы, вовлекающей читателя в осмысление актуальных данностей староверия.

Подытожим: антология актуальна не для ознакомления со старообрядчеством, а для изучения возможностей цивилизационной стойкости и культурного цветения в неравновесной геополитической ситуации. Поэтому методология составления и редакторской обработки особо важна для такого сборника, но это, как было оговорено ранее, тема иной статьи.

---

1. Агеева Е. А. Старообрядцы в мусульманском окружении: опыт взаимодействия // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ : Изд-во БурятГУ, 2015. С. 20–26.

2. Антонов А. В. Царский путь // Родина. 1998. № 1. С. 18.

3. Аргудяева Ю. В. Русские старообрядцы в Южной Америке // Религиоведение. 2014. № 1. С. 76–93.

4. Аргудяева Ю. В. Эмиграция русских старообрядцев-дальневосточников в Китай и Северную Америку // Религиоведение. 2012. № 2. С. 9–20.

5. Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку. Владивосток : ДВО РАН, 2013.

6. Арефьев М. А., Давыденкова А. Г. Религия и религиозные организации в правовом поле Российского государства // Lex Russica. 2016. 12 (121). С. 237–243.

7. Ассонов Н. В. Формирование представлений о власти в политических доктринах старообрядчества // Власть. 2008. № 7. С. 71–74.

8. Аторин Р. Ю. Религиозное мировоззрение протопопа Аввакума и влияние его деятельности на развитие экклесиологии старообрядчества : дис. ... канд. филос. наук. Белгород : БелГУ, 2009.

9. Баев В. Г., Воронова-Оренбургская С. О. Социальная философия старообрядчества // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2011. Вып. 22. № 30. С. 27–31.

10. Баев В. Г., Давыденкова А. Г. Категория «духовность» в контексте старообрядческой культуры // Вестник ЛенГУ им. А. С. Пушкина. 2012. № 1. С. 220–228.

11. Бакулов В. Д. Социокультурные метаморфозы утопизма. Ростов н/Д. : Изд-во РГУ. С. 237.

12. Бобков А. И. Русский раскол как философское противостояние соборности и квазирелигиозности // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 57–62.

13. Бубнов Н. Ю. Путешествие уральских казаков в Беловодское царство: погоня за призраком // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 4 (56). С. 54–63.

14. Быконя Г. Ф. О влиянии политической воли на развитие этнонациональной русской идентичности в XV–XVII вв. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 21. С. 8–14.

15. Бытко С. С. Новые сведения о восприятии старообрядцев творческой общественностью во второй половине XIX века // Никоновские чтения : в 2 т. Т. 1. Актуальные вопросы культурологии и искусствоведения / ред. М. С. Уколова, А. С. Никитина. Чебоксары : Изд-во ЧувашГПУ, 2016. С. 42–49.

16. Верняев И. И. Старообрядчество и власть в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 192–208.

17. Глинчикова А. Г. Раскол или срыв «русской Реформации»? М. : Культурная революция, 2008.

18. Глинчикова А. Г., Синеокая Ю. В., Степанянц М. Т. Архаизация: поворот вспять или мобилизация к будущему? // Философский журнал. 2017. Т. 10. № 3. С. 133–152.

19. Дутчак Е. Е. Геополитическая символика сквозь призму эсхатологии // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 163–172.

20. Жукоцкий В. Д. Русская интеллигенция и религия: опыт историософской реконструкции смысла // Философия и общество. 2001. № 1 (22). С. 87–114.

21. Заплетина С. Н. Социально-психологические аспекты благотворительности в России // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 17. № 1. С. 87–92.

22. Знатнов А. В. Противление злу ненасилием, или Культура мира в старообрядческой книжности // Румянцевские чтения : материалы науч.-практ. конф. «Книга и культура мира в России» (20–21 апреля 2000 г.). М. : Пашков дом, 2000. С. 69–77.

23. Иоаниди А. Ф., Шелпаков Ю. Ф. Религиозный фактор и военная безопасность Российской федерации // Наука и военная безопасность. 2016. № 2 (5). С. 15–18.

24. Карнышев А. Д. Взаимодействие религиозных и психолого-экономических установок в традициях и инновация старообрядчества // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 4. С. 59–70.

25. Керов В. В. Между традиционализмом и модернизацией. Статья 1. Кризис русской духовной культуры XVII века и идея оцерковления жизни // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 111–125.

26. Ковригина И. А. Старообрядческая педагогика как пример межпоколенной трансмиссии традиционных ценностей // Образование и культурный капитал : сб. науч. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. / ред. С. В. Пишун. Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2016. С. 22–27.

27. Кожурин А. Я., Кожурин К. Я. Старообрядчество в работах русских консерваторов второй половины XIX – начала XX века // Известия СПбГАУ. 2014. № 36. С. 277–284.

28. Кожурин К. Я. Богослужение как основа миросозерцания и культурной деятельности старообрядцев // Вестник ЛенГУ им. А. С. Пушкина. 2012. № 4. С. 69–77.

29. Кожурин К. Я. Боярыня Морозова. М. : Молодая гвардия, 2012.

30. Кожурин К. Я. Духовные учителя сокровенной Руси. СПб. : Питер, 2007.

31. Кожурин К. Я. Повседневная жизнь старообрядцев. М. : Молодая гвардия, 2014.

32. Кожурин К. Я. Протопоп Аввакум: жизнь за веру. М. : Молодая гвардия, 2013.

33. Кожурин К. Я. Теории южно-западнорусских богословов как источник старообрядческой историософии // Известия СПбГАУ. 2015. № 5. С. 55–58.

34. Коровин В. М. Главная военная тайна США. Сетевые войны. М. : Яуза : Эксмо, 2009.

35. Кузнецова Н. Ю., Ружинская И. Н. Старообрядческая традиция наставничества как пример непрерывной образовательной традиции // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Вып. 4 (16). С. 50–61.

36. Куропаткина О. В. Роль религии в нациестроительстве современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7. № 1 (33). С. 26–38.

37. Лазаревич М. А. Традиции меценатства в древлеправославии // Актуальные вопросы интеллектуальной истории и гуманитарного знания в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф / ред. С. В. Демидов. Рязань : Созвездие, 2016. С. 42–44.

38. Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси // Д. С. Лихачёв. Избранные работы : в 3 т. Т. 2. Л. : Худож. лит., 1987. С. 280–297.

39. Маджаров А. С. Развитие концепции религиозного раскола Русской православной церкви и земства во второй половине XIX в. (С. М. Соловьёв, А. П. Щапов) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 19. С. 40–49.

40. Маслова Ю. В. Типология взглядов русских мыслителей на старообрядчество // Культура и цивилизация. 2016. № 3. С. 74–90.

41. Матющенко В. С. Проблема религиозной идентичности в контексте понимания особенностей старообрядчества // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 194–201.

42. Миняева С. Б. Старообрядцы-странники как первая организация сетевого типа в России // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф : 2 т. / ред. В. Я. Баркалов, А. В. Иванов. Т. 1. Барнаул : Си-пресс, 2012. С. 245–249.

43. Моррис Р. А., Моррис (Юмсунова) Т. Б. Русские староверы на Аляске // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 10. С. 115–122.

44. Мудрик А. В. Социализация у старообрядцев: подход к проблеме // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 2. С. 14–18.

45. Муравьёв А. В. Социальная альтернатива русского старообрядчества. Ч. 2 // Социальная реальность. 2010. № 10. С. 35–47.

46. Мурашова Н. С. Персоносфера старообрядческого духовного стиха // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 71–85.

47. Нимаев Д. Д., Имихелов А. В. Этнокультурные и этнодемографические процессы в Сибири (XVII – начало XX в.) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 2. С. 50–60.

48. Новиков А. Г. Роль церковного раскола XVII века в формировании российской

цивилизации // Идеи и идеалы. 2011. Т. 2. № 1. С. 11–18.

49. Носырев И. Стяжательство или неизбежность? // Родина. 2013. № 7. С. 82–85.

50. Осипов И. В., Падалкина В. В., Сажина В. А. Российское старообрядчество в системе государственно-конфессиональных отношений // Государственное управление. 2017. № 63. С. 116–135.

51. Перекрёстов Р. И. Из истории взаимоотношений старообрядцев с кружком А. И. Герцена // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 14 / ред. В. И. Осипов. М. : Музей истории и культуры старообрядчества, 2012. С. 28–34.

52. Пермиловская А. Б. Русский Север – специфический код культурной памяти // Культура и искусство. 2016. № 2 (32). С. 155–163.

53. Плотникова А. А. Славянские островные ареалы в этнолингвистическом аспекте // Вестник славянских культур. 2016. Т. 42. С. 99–114.

54. Попова О. В. Трансформация этнокультурных систем старообрядческих общин в зарубежных странах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С. 173–181.

55. Потехина Е. А. Повседневная жизнь крестьянина-старообрядца // Russian Peasant Studies. 2017. Vol. 2. № 1. С. 77–89.

56. Пругавин А. С. Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе // Русская мысль. 1885. № 1. С. 77–155.

57. Пулькин М. В. Историческая суицидология: по материалам старообрядческих самосожжений // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 96–103.

58. Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М. : Концептуал, 2016.

59. Расков Д.Е. Бегство от мира и земной успех: экономическая культура зарубежных староверов // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1. № 4 (30). С. 37–53.

60. Расков Д. Е. Старообрядческая традиция и Постмодерн // Философия хозяйства. 2004. № 2. С. 111–124.

61. Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012.

62. Расков Д. Е. Эсхатология и активность в миру староверов // Христианское чтение. 2012. № 6. С. 82–94.

63. Романова А. П., Канатьева Н. С., Топчиев М. С. Конфессиональный Чужой: вестиментарные маркеры старообрядчества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. №. 3 (48). С. 111–117.

64. Романова Е. В. Массовые сожжения в старообрядчестве в России в XVII–XIX веках. СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2012.

65. Солженицын А. И. Письмо из Америки // А. И. Солженицын. Публицистика : в 3 т. Т. 2. Общественные заявления, письма, интервью. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. С. 293–305.

66. Столбов В. П. К вопросу о симфонии государства и религии (историософский аспект) // Известия вузов. Сер. Экономика, финансы и управление производством. 2017. № 3 (33). С. 80–92.

67. Товбин К. М. «Параллельная Россия»: старообрядческие локусы как возрождение Святой Руси в эпоху Модерна // Вестник Российской нации. 2013. № 3–4. С. 41–63.

68. Товбин К. М. Концепция «Москва – третий Рим» в русском православном старообрядчестве. 2-е изд., испр. СПб. : Археодоксія, 2014.

69. Товбин К. М. Пострелигия и её становление в русском старообрядчестве. М. : Этносоциум, 2014.

70. Товбин К. М. Церковный раскол XVII века как столкновение ментальных проектов // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 1. С. 109–120.

71. Товбин К. М., Семичаевский А. В., Соколов В. В. Старообрядцы Русской Америки как пример современного традиционализма // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 156. № 22 (4). С. 227–234.

72. Урушев Д. А. Иван Сергеевич Тургенев и русское старообрядчество // Спасский вестник. 2012. № 20. С. 82–89.

73. Урушев Д. А. Начало русской драмы // История в подробностях. 2013. № 7 (37). С. 20–25.

74. Урушев Д. А. Тайна Святой Руси: История старообрядчества в событиях и лицах. М. : Вече, 2013.

75. Урушев Д. А. Художественное воплощение образа в ранней старообрядческой литературе // Ценности и смыслы. 2010. № 4. С. 116–123.

76. Фаткуллина Р. Р., Попова О. В. Географический аспект трансформации природопользования старообрядцев в России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 6 (181). С. 217–228.

77. Хирьянова Л. В. Мировоззренческие предпосылки церковного раскола XVII века как отражение тенденций современной ста-

рообрядческой культуры // Общество и этнополитика : материалы III науч.-практ. конф СибАГС / ред. Л. В. Савинов Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2010. С. 209–216.

78. Хисамутдинов А. А. Русская Аляска и православие. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2015.

79. Чистяков Г. С. Старообрядческая соборность как форма консервативной демократии // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья : тр. Всерос. науч. конф к 40-летию полевых археограф. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова. Ч. 2. История, книжность и культура русского старообрядчества. Ярославль, 2008. С. 73–75.

80. Чуркин М. К. Сценарии и опыт модернизации империи в условиях освоения окраин // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 1. С. 4–11.

81. Шахов М. О. Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М. : Изд-во РАГС, 2001.

82. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь : в 2 т. М. : Яск, 2002.

References

1. Ageeva E.A. (2015) Staroobryadtsy v musul'manskom okruzhenii: opyt vzaimodeystviya // Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: materialy I MNPK. Ulan-Ude, Izd-vo BuryatGU, pp. 20–26 [in Rus].

2. Antonov A.V. (1998) *Rodina*, no. 1, p. 18 [in Rus].

3. Argudyaeva YU.V. (2014) *Religiovedenie*, no. 1, pp. 76–93 [in Rus].

4. Argudyaeva YU.V. (2012) *Religiovedenie*, no. 2, pp. 9–20 [in Rus].

5. Argudyaeva YU.V., Hisamutdinov A.A. (2013) Iz Rossii cherez Aziyu v Ameriku. Vladivostok, DVO RAN [in Rus].

6. Aref'ev M.A., Davydenkova A.G. (2016) *Lex Russica*, no. 12 (121), pp. 237–243 [in Rus].

7. Assonov N.V. (2008) *Vlast'*, no. 7, pp. 71–74 [in Rus].

8. Atorin R.YU. (2009) Religioznoe mirovozzrenie protopopa Avvakuma i vliyanie ego deyatel'nosti na razvitie ekklesiologii staroobryadchestva. Abstract of thesis. Belgorod, BelGU [in Rus].

9. Baev V.G., Voronova-Orenburgskaya S.O. (2011) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*, vyp. 22, no. 30, pp. 27–31 [in Rus].

10. Baev V.G., Davydenkova A.G. (2012) Vestnik LenGU im A.S. Pushkina, no. 1, pp. 220–228 [in Rus].

11. Bakulov V.D. Sotsiokul'turnye metamorfozy utopizma. Rostov on Don, RGU [in Rus].

12. Bobkov A.I. (2017) *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, vol. 19, pp. 57–62 [in Rus].

13. Bubnov N.Yu. (2016) Peterburgskaya bibliotechnaya shkola, no. 4 (56), pp. 54–63 [in Rus].

14. Bykonya G.F. (2017) *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, vol. 21, pp. 8–14 [in Rus].

15. Bytko S.S. (2016) Novye svedeniya o vospriyatii staroobryadtsev tvorcheskoy obshchestvennost'yu vo vtoroy polovine XIX veka // Nikonovskie chteniya: v 2 t. T. 1. Aktual'nye voprosy kul'turologii i iskusstvovedeniya. Cheboksary, ChuvashGPU, pp. 42–49 [in Rus].

16. Vernyaev I.I. (2017) *Noveyshaya istoriya Rossii*, no. 2 (19), pp. 192–208 [in Rus].

17. Glinchikova A.G. (2008) Raskol ili sryv "russkoy Reformatsii"? Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya [in Rus].

18. Glinchikova A.G., Sineokaya YU.V., Stepanyants M.T. (2017) *Filosofskiy zhurnal*, vol. 10, no. 3, pp. 133–152 [in Rus].

19. Dutchak E.E. (2010) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 163–172 [in Rus].

20. Zhukotskiy V.D. (2001) *Filosofiya i obshchestvo*, no. 1 (22), pp. 87–114 [in Rus].

21. Zapletina S.N. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, vol. 17, no. 1, pp. 87–92 [in Rus].

22. Znatnov A.V. (2000) Protivlenie zlu nenasiliem, ili Kul'tura mira v staroobryadcheskoy knizhnosti // Rumyantsevskie chteniya: Materialy NPK "Kniga i kul'tura mira v Rossii" (20–21 aprelya 2000 g.). Moscow, Pashkov dom, pp. 69–77 [in Rus].

23. Ioanidi A.F., Shelpakov YU.F. (2016) Nauka i voennaya bezopasnost', no. 2 (5), pp. 15–18 [in Rus].

24. Karnyshev A.D. (2011) *ZHurnal institutsional'nykh issledovaniy*, vol. 3, no. 4, pp. 59–70 [in Rus].

25. Kerov V.V. (2010) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 111–125 [in Rus].

26. Kovrigina I.A. (2016) Staroobryadcheskaya pedagogika kak primer mezhpokolennoy transmissii traditsionnykh

tsennostey // Obrazovanie i kul'turnyy kapital: sbornik nauchnyh statey II VNPK. Vladivostok, Izd-vo DVFU, pp. 22–27 [in Rus].

27. Kozhurin A.Ya., Kozhurin K.Ya. (2014) *Izvestiya SPbGAU*, no. 36, pp. 277–284 [in Rus].

28. Kozhurin K.YA. (2012) *Vestnik LenGU im A.S. Pushkina*, no. 4, pp. 69–77 [in Rus].

29. Kozhurin K.Ya. (2012) Boyarynya Morozova. Moscow, Molodaya gvardiya [in Rus].

30. Kozhurin K.YA. (2007) Dukhovnye uchitelya sokrovennoy Rusi. St. Petersburg, Piter [in Rus].

31. Kozhurin K.YA. (2014) Povsednevnaya zhizn' staroobryadtsev. Moscow, Molodaya gvardiya [in Rus].

32. Kozhurin K.YA. (2013) Protopop Avvakum: ZHizn' za veru. Moscow, Molodaya gvardiya [in Rus].

33. Kozhurin K.YA. (2015) *Izvestiya SPbGAU*, no. 5, pp. 55–58 [in Rus].

34. Korovin V.M. (2009) Glavnaya voennaya tayna SSHA. Setevye voyny. Moscow, Yauza, Eksmo [in Rus].

35. Kuznetsova N.YU., Ruzhinskaya I.N. (2016) *Nepreryvnoe obrazovanie*: *XXI vek*, iss. 4 (16), pp. 50–61 [in Rus].

36. Kuropatkina O.V. (2014) *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, vol. 7, no. 1 (33), pp. 26–38 [in Rus].

37. Lazarevich M.A. (2016) Traditsii metsenatstva v drevlepravoslavii // Aktual'nye voprosy intellektual'noy istorii i gumanitarnogo znaniya v XXI veke: materialy MNPK. Ryazan', Sozvezdie, pp. 42–44 [in Rus].

38. Likhachev D.S. (1987) Velikoe nasledie. Klassicheskie proizvedeniya literatury Drevney Rusi // D.S. Likhachiov Izbrannye raboty: v 3 t. T. 2. Leningrad, Hudozhestvennaya literatura, pp. 280–297 [in Rus].

39. Madzharov A.S. (2017) *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, vol. 19, pp. 40–49 [in Rus].

40. Maslova Yr.V. (2016) Kul'tura i tsivilizatsiya, no. 3, pp. 74–90 [in Rus].

41. Matyushchenko V.S. (2015) *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie*, vol. 14, pp. 194–201 [in Rus].

42. Minyaeva S.B. (2012) Staroobryadtsy-stranniki kak pervaya organizatsiya setevogo tipa v Rossii // Evraziystvo: teoreticheskiy potentsial i prakticheskie prilozheniya: materialy VI VNPK: v 2 t, t. 1. Barnaul, Si-press, pp. 245–249 [in Rus].

43. Morris R.A., Morris (YUmsunova) T.B. (2009) *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10, pp. 115–122 [in Rus].

44. Mudrik A.V. (2015) *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, no 2, pp. 14–18 [in Rus].

45. Murav'iov A.V. (2010) *Sotsial'naya real'nost'*, no. 10, pp. 35–47 [in Rus].

46. Murashova N.S. (2017) *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, vol. 45, pp. 71–85 [in Rus].

47. Nimaev D.D., Imikhelov A.V. (2011) *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, no. 2, pp. 50–60 [in Rus].

48. Novikov A.G. (2011) *Idei i ideally*, vol. 2, no 1, pp. 11–18 [in Rus].

49. Nosyrev I. (2013) *Rodina*, no. 7, pp. 82–85 [in Rus].

50. Osipov I.V., Padalkina V.V., Sazhina V.A. (2017) *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, no. 63, pp. 116–135 [in Rus].

51. Perekriostov R.I. (2012) Iz istorii vzaimootnosheniy staroobryadtsev s kruzhkom A.I. Gertsena // Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost', vol. 14. Moscow, Muzey istorii i kul'tury staroobryadchestva, pp. 28–34 [in Rus].

52. Permilovskaya A.B. (2016) *Kul'tura i iskusstvo*, no. 2 (32), pp. 155–163 [in Rus].

53. Plotnikova A.A. (2016) *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, vol. 42, pp. 99–114 [in Rus].

54. Popova O.V. (2015) *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (182), pp. 173–181 [in Rus].

55. Potekhina E.A. (2017) *Russian Peasant Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 77–89 [in Rus].

56. Prugavin A.S. (1885) *Russkaya Mysl'*, no. 1, pp. 77–155 [in Rus].

57. Pul'kin M.V. (2012) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, no. 2, pp. 96–103 [in Rus].

58. Pyzhikov A.V. (2016) Grani russkogo raskola. Taynaya rol' staroobryadchestva ot 17 veka do 17 goda. Moscow, Kontseptual [in Rus].

59. Raskov D.E. (2016) *Idei i ideally*, vol. 1, no. 4 (30), pp. 37–53 [in Rus].

60. Raskov D.E. (2004) *Filosofiya khozyaystva*, no. 2, pp. 111–124 [in Rus].

61. Raskov D.E. (2012) Ekonomicheskie instituty staroobryadchestva. St. Petersburg, SPbGU [in Rus].

62. Raskov D.E. (2012) *Hristianskoe chtenie*, no. 6, pp. 82–94 [in Rus].

63. Romanova A.P., Kanat'eva N.S., Topchiev M.S. (2016) *Kaspiyskiy region*: *politika,*

ekonomika, kul'tura, no. 3 (48), pp. 111–117 [in Rus].

64. Romanova E.V. (2012) Massovye sozhzheniya v staroobryadchestve v Rossii v XVII-XIX vekakh. St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta [in Rus].

65. Solzhenitsyn A.I. (1996) Pis'mo iz Ameriki // A.I. Solzhenitsyn. Publitsistika, t. 2: Obshchestvennye zayavleniya, pis'ma, interv'yu. Yaroslavl', Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvovo, pp. 293–305 [in Rus].

66. Stolbov V.P. (2017) *Izvestiya vuzov. Seriya Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, no. 3 (33), pp. 80–92 [in Rus].

67. Tovbin K.M. (2013) *Vestnik Rossiyskoy natsii*, no. 3–4, pp. 41–63 [in Rus].

68. Tovbin K.M. (2014) Kontseptsiya "Moskva – tretiy Rim" v russkom pravoslavnom staroobryadchestve. St. Petersburg, Arkheodoksiya [in Rus].

69. Tovbin K.M. (2014) Postreligiya i eio stanovlenie v russkom staroobryadchestve. Moscow, Etnosotsium [in Rus].

70. Tovbin K.M. (2013) *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, no. 1, pp. 109–120 [in Rus].

71. Tovbin K.M., Semichaevskiy A.V., Sokolov V.V. (2016) *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1*: *Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, vol. 156, no. 22 (4), pp. 227–234 [in Rus].

72. Urushev D.A. (2012) *Spasskiy vestnik*, no. 20, pp. 82–89 [in Rus].

73. Urushev D.A. (2013) *Istoriya v podrobnostyakh*, no. 7 (37), pp. 20–25 [in Rus].

74. Urushev D.A. (2013) Tayna Svyatoy Rusi: Istoriya staroobryadchestva v sobytiyakh i litsakh. Moscow, Veche [in Rus].

75. Urushev D.A. (2010) *Tsennosti i smysly*, no. 4, pp. 116–123 [in Rus].

76. Fatkullina R.R., Popova O.V. (2015) *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (181), pp. 217–228 [in Rus].

77. Hir'yanova L.V. (2010) Mirovozzrencheskie predposylki tserkovnogo raskola XVII veka kak otrazhenie tendentsiy sovremennoy staroobryadcheskoy kul'tury // Obshchestvo i etnopolitika: materialy III NPK SibAGS. Novosibirsk, SibAGS, pp. 209–216 [in Rus].

78. Hisamutdinov A.A. (2015) Russkaya Alyaska i pravoslavie. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta [in Rus].

79. Chistyakov G.S. (2008) Staroobryadcheskaya sobornost' kak forma konservativnoy demokratii // Traditsionnaya kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya: trudy VNK k 40-letiyu polevykh arkheograficheskikh issledovaniy MGU im. M.V. Lomonosova, pt. 2. Istoriya, knizhnost' i kul'tura russkogo staroobryadchestva. Yaroslavl', pp. 73–75 [in Rus].

80. Churkin M.K. (2015) *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*, no. 1, pp. 4–11 [in Rus].

81. Shakhov M.O. (2001) Staroobryadcheskoe mirovozzrenie: Religiozno-filosofskie osnovy i sotsial'naya pozitsiya. Moscow, RAGS [in Rus].

82. Yukhimenko E.M. (2002) Vygovskaya staroobryadcheskaya pustyn'. Moscow, YAsk [in Rus].

For citing: Tovbin K.M., Atorin R. Yu., Kozhurin K. Ya. Old Believers studies in the cultural creation perspective // Socium i vlast'. 2018. № 2 (70). P. 111–122.

UDK УДК 111-141.2-130.2

OLD BELIEVERS STUDIES IN THE CULTURAL CREATION PERSPECTIVE

Tovbin Kirill Mikhaylovich,
Sakhalin State University,
Associated Professor, Cand.Sc. (Philosophy).
The Russian Federation, 693000,
Yuzhno-Sakhalinsk, Lenina St., 290
E-mail: kimito@yandex.ru

Atorin Roman Yuryevich,
Russian Timiryazev State Agrarian University,
Associate Professor, Cand.Sc. (Philosophy).
The Russian Federation, 127550,
Moscow, Timiryazevskaya St., 49
E-mail: atorin85@yandex.ru.

Kozhurin Kirill Yakovlevich,
Herzen State Pedagogical University of Russia
Associate Professor, Cand.Sc. (Philosophy).
The Russian Federation, 191186,
Saint Petersburg, Embankment of Moyka River, 48.
E-mail: kozhurin@list.ru.

Annotation

The article describes the urgency of creating a scientific anthology dedicated to the Russian Old Believers. Russian Old Believers is one of the most important spiritual, social, economic and cultural phenomena in the history of Russia. Attention to the Old Believer intellectual heritage is relevant for clarifying the course of Russia's development in the world community of civilizations. Over the centuries of coexistence with the Russian Empire, the Old Believers developed their own counteractions to the Western path. Nowadays the Old Believers are an arsenal of spiritual, intellectual and cultural methods of resistance to Westernization, information capitalism and one-dimensional globalization. The Old Believers developed mental mechanisms for sustainable development in the context of multipolar globalization, for the construction of a social state based on sovereign democracy. The anthology should include both basic Old Believer texts and significant research and philosophical works about the Old Believers. A selection of Old Believer texts should illustrate the various trends of Old Believer thought in different epochs, to see the Old Believers as ideology, as a world view, as a mentality, as a way of life. The collection of texts on the Old Believership should give an objective picture of the place of the Ancient Orthodoxy in the history and present time of Russia. Editorial work should be based on a special methodology, so as not to perceive the Old Believers in an ethnographic or historical-museum format. Old Believer should be presented to the reader in the light of his current opportunities for building a new great culture.

Key concepts:
Old Believers;
ancient Orthodoxy;
anthology;
Old Believer studies;
"parallel Russia";
Russian Civilization;
Russian culture.